

Секция «Экономическая география. Региональное развитие. Управление природопользованием»

Оценка влияния территорий опережающего развития на специализацию приграничных регионов Дальневосточного экономического района

Шестёра Максим Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия

E-mail: max.shestyora@yandex.ru

Поддержание и ускорение развития Дальнего Востока относится к числу приоритетов России в ближайшие годы. Одним из инструментов государственной политики для реализации данного приоритета являются территории опережающего развития (ТОР). ТОР - часть территории субъекта Российской Федерации, в пределах которой установлены льготные налоговые условия и упрощённые административные процедуры для ускоренного социально-экономического развития данной территории в сравнении со среднероссийскими показателями [1].

При составлении ФЗ о ТОР использовались теоретические концепции полюсов роста (Ф. Перру, Ж. Будвиля и др.) и практические результаты создания СЭЗ в Восточной Азии. ФЗ о ТОР был принят в декабре 2014 г. [2], однако идеи зон опережающего социально-экономического развития присутствуют в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. ТОР рассматривали в своих работах академики П.Я. Бакланов и П.А. Минакир.

Задачи ТОР: привлечение инвестиций, создание условий для повышения уровня жизни и конкурентоспособности экономики, достижение мультипликативного эффекта для соседних территорий.

Сильные стороны: комплексный подход к развитию территории, размещение площадок с учётом ЭГП, транспортной доступности, привязка к крупным городам, небольшая сумма (500 тыс. руб.) для инвестиционных вложений, близость иностранных инвесторов из стран АТР, учёт унаследованной экономической специализации территории, «поворот на восток» российской экономики.

Слабые стороны: централизованная политика создания ТОР, закрытость обсуждения площадок, спорный характер полномочий управляющей компании, разрешение на добычу ресурсов может завязать ТОР под реализацию сырьевых проектов, отмена квот на иностранную рабочую силу может препятствовать решению проблемы занятости местного населения, влияние позиции местных и региональных властей.

В работе рассматривались шесть ТОР в приграничных регионах Дальнего Востока [3]:

- 1) Хабаровск (объём инвестиций 34,7 млрд руб.) - специализация: транспорт и логистика (51 %), строительство (25 %), чёрная металлургия (13 %);
- 2) Комсомольск (18,8 млрд руб.) - деревообработка (47 %), машиностроение (41 %);
- 3) Надеждинская (7,8 млрд руб.) - транспорт и логистика (60 %), пищевая (38 %);
- 4) Михайловская (39,1 млрд руб.) - сельское хозяйство (100 %);
- 5) Белогорск (2 млрд руб.) - пищевая (75 %), сельское хозяйство (25 %);
- 6) Приамурская (128,8 млрд руб.) - нефтепереработка (95 %).

Преобладают проекты, отраслевая принадлежность которых соответствует хозяйственной специализации территории. Примеры проектов, не связанных с унаследованной специализацией, - совместный российско-китайский НПЗ в ТОР «Приамурская» и металлургический завод в ТОР «Хабаровск». Создание ТОР имеет и социальный эффект: планируется создание 12,2 тыс. рабочих мест, а в 7-км зоне от ТОР проживает 1,1 млн чел.

Источники и литература

- 1) Бакланов П.Я. Территория опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования, 2014. № 3 (45). С. 12-19.
- 2) Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
- 3) Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока: <http://minvostokrazvitia.ru/>